

должен уметь обосновать свою позицию. И, конечно, должен запастись чувством меры, чтобы не перекраивать текст целиком (это работа автора, не зачем делать её за него).

«Так не бывает»: точность и правдоподобие.

Ещё сложнее обстоит дело с критикой описываемых фактов и реалий. Здесь могут возникать ситуации гораздо более спорные, чем в отношении языка. Естественно, что при чтении рецензент опирается в первую очередь на свои представления о мире, следовательно, может счесть неточностью или ошибкой нечто, о чём имеет смутное представление (а таких областей значительно больше, чем тех, которые мы знаем досконально). Но ДАЖЕ ЕСЛИ рецензент – специалист в той области, которую затрагивает автор, его (рецензента) суждения НЕ ДОЛЖНЫ иметь категоричный характер. Вообще, если рецензент сомневается в правомерности, научной точности того или иного заявления автора, лучше всего (если вы, конечно, ответственный рецензент) ОБРАТИТЬСЯ К СПЕЦИАЛИСТАМ. Особенно это касается произведений, где затронуты специфические сферы и стороны реальности, описано то, с чем рядовой читатель не встречается в жизни.

Те же принципы ДОЛЖНЫ ПРИМЕНЯТЬСЯ И ДЛЯ ФАНТАСТИКИ (!!!!!). Не секрет, что многие начинающие авторы пишут нечто фантасти-

ческое исключительно потому, что не очень хорошо ориентируются в реальном, «нефантастическом» мире, плохо знают его законы. А в фантастической реальности автор – царь и бог, он сам творит там свои законы. Но если автор хочет, чтобы его произведение было интересным читателю, он не должен напрочь отбрасывать «пути реальности». Надо полагать, что законы физики, химии, социологии и ещё много чего в целом одинаковы в любом мире. Поэтому даже неспециалист и даже в фантастическом произведении может находить ляпсусы и ошибки.

Итоги: зачем всё это делается.

И последнее, что я здесь упомянул: да, рецензент должен говорить автору правду о впечатлении от его произведения. НО: ещё раз напомню, что автор ждет ПО ВОЗМОЖНОСТИ ОБЪЕКТИВНОГО ОТЗЫВА, а значит, желает услышать не только о недостатках, но и о достоинствах своего творения. Нельзя этого забывать и, увлечшись своей гениальностью, громить несчастного автора и его текст. Если показать ему, что его опус небезнадёжен, что в нём есть своя крупинка истины, что произведение достойно доработки, то, возможно, в переработанном виде оно действительно станет литературой. А вот принимать ли в ходе переработки помощь рецензента или нет – решать автору.

Редакторы:

Владимир КУЗНЕЦОВ
Марина НОЗДРЮХИНА

Литературный консультант **Виль ХРИПУНОВ**

Адрес для писем:

630082 г. Новосибирск а/я 236
Созыкиной Т. А.

(маркированный конверт – для быстрого ответа)

Ольга КОТОВА

(г. Бердск)

ФЕНОМЕН ФАНФИКА КАК ЭЛЕМЕНТА СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Синдром продолжательства – болезнь литературы второй половины XX – начала XXI века. Пожалуй, первым серьёзным проявлением данной болезни стала серия про Конана-варвара, из которой, как известно, сам автор написал наименьшую часть. Затем продолжать пытались многие и многие. Особенно ярко болезнь проявилась в России в последнее десятилетие. Чего стоили одни только "Хроники Хьерварда" Н. Перумова, которые резко разбили лагерь почитателей долгое время неприкосновенного профессора Толкиена на тех, кто обожает Перумова и на тех, кто его ненавидит. Одни считали продолжение выполненным в духе Профессора, другие ругались на глубокое несоответствие и букве, и духу оригинала. Так или иначе, продолжательство родилось из двух аксиом. Первая внушается нам все десять лет обучения в школе: мы всегда лучше автора знаем, что он ХОТЕЛ СКАЗАТЬ в своём произведении. Одно дело, когда мы опираемся на мнение автора, высказанное в письмах, дневниках и других авторских источниках, где мысли относительно художественного произведения высказаны однозначно, без тропов и недосказанностей. Другое

дело, если, как это всегда бывает, разные умные головы сами измышляют, рассматривая произведение в контексте исторического процесса, менталитета страны автора и других аспектов... которые, впрочем, могли вообще не оказывать на автора влияние.

Так или иначе, в наши головы вбито мнение, что мы всегда в состоянии выяснить, что на самом деле хотел сказать автор, разгадать, так сказать, авторский замысел. Поэтому естественно стремление досказать недосказанное, восполнить открытость финала произведения (н-да... художественный приём открытого финала сыграл с литературой злую шутку...), реализовать свои надежды и надежды потенциальных читателей... или разрушить их... Так или иначе, в ситуации, когда литература становится коммерцией, выгодно написать продолжение, потому что паразитирование на известных именах неизбежно приносит определённую долю успеха и дохода. Особенно в условиях России, где закон об авторских правах применяется очень редко по своему прямому назначению...

Вторая аксиома далеко не так опасна и вредна. Мы все рождаемся со способностью к фантазии. Мы практикуемся в воображении, играя с куклами и конструкторами, привирая мамам, когда чувствуем в этом необходимость, рассказывая байки друзьям по двору или одноклассникам и так далее. Людей, полностью лишённых воображения, нет. Поэтому неизбежно мы ставим себя на место понравившихся героев, решаем ситуацию

по-другому, так, как симпатичнее нам, спасая или наказывая героев, вводя в фабулу персонажей других произведений, прорисовывая для себя моменты, которые в книге были лишь намечены лёгкими штрихами. Писателями из нас потом становятся немногие, потому что мы не заостряем внимания на этих фантазиях. Но есть и те, кто не хочет просто мечтать, а хочет поделиться тем, что было придумано, разработано внутри, в душе и в уме.

Так и рождается фанфик. Слово это образовалось, как и все сетевые (т. е. принятые в интернете) термины, от слияния английских слов: fun – поклонник и fic(tion) – выдумка, фантазия. То есть, буквально "фанфик" – это фантазии поклонника (на тему произведения, разумеется). Почему рождается этот жанр литературы, уже понятно. Почему именно в Сети?

Во-первых, Сеть – это возможность сделать свои произведения доступными для читателей, минуя дорогостоящий процесс книгопечатания. Потому что молодой писатель всегда ищет отклик на своё творчество. А Сеть даёт и возможность непосредственно по прочтении оставить свои комментарии или высказать автору все замечания, предложения и пожелания в письме, поскольку автор не преминёт указать свои сетевые координаты. Во-вторых, Сеть на данный момент практически не охватывается ни законом о СМИ, ни законом об авторских правах. Действительно, попробуй поймай в сети автора-нарушителя, попробуй вычисти со всех серверов, в том числе и частных, все произведения, нарушающие авторские права, да и о каком нарушении может идти речь, если коммерческого использования нет? Интересно получается, правда: запуск в печать – явление коммерческого характера, требует покупки авторских прав и массы проблем с документами, а вот запуск в Сеть ничего не стоит, а даёт такое же количество читателей... Правда, дохода не даёт – факт. (Хотя,

есть факты издания фанфиков вне сети без покупки прав: по одному только "Властелину колец" и "Сильмариллиону" Дж. Р. Р. Толкиена вышли и "Чёрная книга Арды", и сборник "Алая книга перианов", и ряд других самиздатовских и вполне официальных книг и книжечек).

Есть ещё один момент, стимулирующий развитие фанфика в сети – возможность общения по интересам. Именно в виртуальной реальности авторы со всей России и из других стран могут собраться вместе и собраться в одном месте свои произведения для удобства как авторов, так и читателей. Тематические электронные библиотеки предоставляют в доступном виде как сами произведения, так и рецензии на них и другие сопутствующие материалы (шуточные стихи на тему произведения, глоссарии и комментарии, ленты "ЧаВО" или "FAQ" – вопросы и ответы на тему, форумы и арт-галереи иллюстраций и графического фанарта и т. д.). Согласитесь, интерактивное общение с автором и его произведением гораздо приятнее самолюбию читателя, чем чтение безмолвной книги, вознесённой на алтарь Литературы и потому невольно далёкой от нас...

Впрочем, фанфик – тоже литература. Потому что речь, облечённая в письменную форму по канонам русского языка, если верить учебникам, уже литературная речь. А значит, это всё-таки литература. Ведь её не только пишут, но и читают.

Все эти причины найдены мной в попытке ответить на вопрос, почему фанфик так популярен не только в РуНете, но и за его пределами, почему пишутся они в основном по уже общеизвестным произведениям (больше единомышленников, которые поймут и примут) вроде "Властелина колец" или "Гарри Поттера" и почему фанфик – тоже литература. Если у вас есть иное мнение, высказывайтесь, и я не буду считать, что ответы и мнения на данную тему – фанфики.

Юлия ЛИМОРЕНКО

(г. Новосибирск)

МЕТОДИКА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

**«Мне понравилось...»:
подход к оценке произведения
и критерии оценки.**

Первое, что следует помнить, когда вы берёте в руки чужой текст: рецензент и критик обязан подходить к читаемому произведению в первую очередь как читатель; в конечном итоге все усилия и его, и автора текста адресованы читателю. Основой вашей оценки будет в первую очередь довольно простой критерий: понравилось – не понравилось. Однако нужно помнить характерную особенность человеческого восприятия: как правило, гораздо труднее сформулировать, что нам, собственно, понравилось; и наоборот – чётко определить, что нам не нравится, сравнительно легче. Недостатки (с нашей точки зрения, конечно) «выпирают» значительно рельефнее и чётче. Поэтому особое внимание критик и рецензент должен обратить именно на ДОСТОИНСТВА произведения – недостатки увидеть легче. И именно поэтому надо помнить, что в ЛЮБОМ произведении – пусть даже оно написано безграмотно, косноязычно, с кучей повторов, неточностей, ляпсусов, – есть свои достоинства, своя «изюминка». Рецензент ОБЯЗАН её найти и выделить, привлечь к ней внимание автора, который зачастую и сам её не видит. Возможно, шедевр, сквозь который мы с трудом продираемся при чтении, затрагивает актуальную проблему, или предлагает новое, неожиданное разрешение типич-

ной ситуации, или даёт почувствовать значимость того, о чём мы обычно и не задумываемся... Нужно понять, РАДИ ЧЕГО написано произведение.

**«Что хотел сказать автор»:
тема и идея.**

Отсюда следует, что первое и главное, что должен сделать рецензент, – сформулировать для себя (и для автора, если он затрудняется с этим) ТЕМУ и ИДЕЮ произведения. Не стоит пугаться этих терминов, хотя они и пахнут школьными уроками литературы. В реальности это совсем не так скучно и занудно. Между прочим, если с темой всё сравнительно просто, то касательно идеи у разных читателей могут возникнуть разные точки зрения – каждый видит в тексте что-то своё, то, что лично ему ближе и важнее. Поэтому точка зрения рецензента может быть крайне важна для автора – посторонний человек может разглядеть в тексте то, чего автор не заметил или не конкретизировал, только наметил для себя.

**«Так не говорят»:
языковая правка.**

Ещё одна обязанность рецензента – внимательно отследить все языковые неточности и недостатки, длинноты, повторы и т. д. Для их определения существуют объективные критерии – законы языка и, как их следствие, правила орфографии, грамматики и стилистики. НО: здесь важно, чтобы рецензент (если только он действительно серьёзно относится к своей задаче) не полагался всё время на собственный языковой опыт, а при необходимости пользовался специальной литературой. Русский язык рождает тысячи спорных и неочевидных случаев написания и употребления слов, словоизменения, построения предложений, постановки знаков препинания. Споря с автором, рецензент